

Касимов Евгений Витальевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧУВАШСКОГО ФОТОКИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ «ЧУВАШКИНО»

И И.С. МАКСИМОВА-КОШКИНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ ГЛАЗАМИ ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ

Аннотация: в статье анализируется содержание докладной записки, составленной в начале апреля 1929 г. Чувашским отделом Объединенного государственного политического управления. В ней критиковалась деятельность Чувашского фотокинематографического управления «Чувашкино» и в первую очередь его управляющего, режиссера, сценариста и актера И.С. Максимова-Кошкинского. Ставился вопрос о ликвидации данного объединения и начале официального следствия по выявленным нарушениям и злоупотреблениям.

Ключевые слова: Чувашкино, Чувашский отдел ОГПУ, И.С. Максимова-Кошкинский, Тани Юн.

И.С. Максимов-Кошкинский (1893–1975) занимает особое место в истории чувашской культуры. Основатель первого чувашского театра, режиссер первых чувашских фильмов, талантливый артист и драматург – вот немного из того, что сразу вспоминается, когда слышишь это имя. Не случайно биографический очерк о нем вошел в первый том «Выдающиеся люди Чувашии», открывшем многотомную иллюстрированную серию «Библиотека Президента Чувашской Республики» о знаменитых земляках, прославивших высокими достижениями и подвигами родную республику [4, с. 137–144]. А в далеком 1967 г. Имя И.С. Максимова-Кошкинского было занесено в Почетную Книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР. Однако до настоящего времени об основателе чувашского театра не написано ни одного монографического исследова-

ния, есть лишь статьи, касающиеся различных аспектов жизни и творчества И.С. Максимова-Кошкинского, а также репрессий по надуманным обвинениям в конце 1930-х годов.

Между тем местные спецслужбы «присматривались» к И.С. Максимова-Кошкинскому уже в конце 1920-х годов. Чувашским отделом ОГПУ 5 апреля 1929 г. была подготовлена развернутая докладная записка (№1362/с) о деятельности Чувашского фотокинематографического управления «Чувашкино» и его руководителе И.С. Максимова-Кошкинском. Она была отпечатана в четырех экземплярах и направлена в Москву (в Информотдел ОГПУ), в Чувашский обком партии и в Областную контрольную комиссию ВКП(б) [5, л. 27–49].

Из положительных моментов в деятельности «Чувашкино» отмечалось лишь то, что первые фильмы – «Волжские бунтари» и «Сарпиге» – принесли прибыль, вернув «с излишком» затраченные бюджетные средства [5, л. 27–28]. Но все остальные несколько десятков страниц содержат исключительно негативную информацию, с резкой критикой деятельности И.С. Максимова-Кошкинского. В тезисной форме выделим наиболее главные из обвинений, представленные в документе:

1. И.С. Максимов-Кошкинский целенаправленно затянул с образованием «Чувашкино», имея цель занять монопольное положение в данной организации [5, л. 28]. В данном случае речь идет о том, что устав «Чувашкино» был утвержден Совнаркомом Чувашской АССР лишь 28 декабря 1927 г., хотя к тому времени под маркой киностудии были сняты уже три художественных фильма и одна документальная лента [2, с. 105].

2. «Чувашкино» было образовано на основе фиктивного баланса. Необходимая для утверждения сумма в 100,0 тыс. руб. была достигнута за счет включения в баланс различных строений, инвентаря и т. п., «с оценкой значительно превышающей их действительную стоимость», а также объектов, не подлежащих включению в баланс [5, л. 29].

3. Аппарат «Чувашкино», включавший 7 человек, был слишком раздут, работники не отработывали затраченных на их содержание средств. Так, согласно

докладной записке, вся деятельность управляющего организацией И.С. Максимова-Кошкинского сводилась исключительно к написанию сценариев (за что получал отдельную плату), секретарь художественного совета Г.В. Парне (Васильев) и администратор по производству Е.Д. Егоров абсолютно ничем не были заняты, деятельность оператора-хроникера Сидельникова приводила лишь к одним убыткам и т. д. [5, л. 29–32] Работа «Чувашкино» носила сезонный характер, поскольку фильмы снимались главным образом летом, тогда как полный штат сотрудников существовал круглогодично, и в зимнее время ничем не занимался [5, л. 43].

4. И.С. Максимов-Кошкинский – «большой индивидуалист», «в работе дерзок и самоуверен», беспартийный; в разное время высказывал мысли, резко расходившиеся с политикой советской власти и Коммунистической партии [5, л. 32]. На съемках «из-за большого самолюбия и несговорчивости» И.С. Максимова-Кошкинского у него с другими работниками «всегда создавались в лучшем случае натянутые отношения, а иногда крайне обостренные». Это сильно влияло на нормальный ход работы и часто задерживало работу [5, л. 45]. Поэтому Чувашским отделом ОГПУ делался вывод, что «по своим настроениям, взглядам, а главное по подходу к делу», И.С. Максимов-Кошкинский «в должности управляющего «Чувашкино» весьма нежелателен» [5, л. 33].

5. По мнению Чувашского отдела ОГПУ, «в аппарате «Чувашкино» образовалась семейка своих людей, взаимно связанных друг с другом и зависимых друг от друга». При этом состав организации был крайне неблагонадежный: бухгалтер А.К. Корнилов – беспартийный, бывший белый офицер, участвовал в подавлении восстания рабочих Порохового завода г. Казани против комучевского режима в сентябре 1918 г., на прежней работе привлекался к судебной ответственности; администратор по производству Е.Д. Егоров – беспартийный, который «целыми днями околачивается по городу, временами пьянствует и проводит время так, как ему заблагорассудится», всю работу возлагает на выделяемого ему помощника, месяцами без всякой надобности находится в ко-

мандировках в Москве; заведующий чебоксарским кинотеатром Н.В. Еремеев – сын псаломщика, лишь по недоразумению оказавшийся в комсомоле, совместно с Е.Д. Егоровым «втянулся в выпивки и разврат». Двух партийных работников «выжили» из организации, а еще одного, направленного Чувашским обкомом партии «для использования на какой-либо работе», И.С. Максимов-Кошкинский не принял [5, л. 33–37].

6. Средства на командировки сотрудников «Чувашкино» в Москву «тратились ... слишком щедро, беспланово и неразумно» [5, л. 38]. Ревизионной комиссией было установлено, что командировочные расходы в организации систематически переплачиваются. Причем к оплате принимались расходы, как не подтвержденные документами, так и вообще не подлежавшие оплате, вроде: «3 руб. – за подыскание извозчика, 1 руб. – за то, что помог купить ж[елезно]д[орожный] билет» и т. д. Всего Чувашским отделом ОГПУ говорится о двух-трех десятках случаев «переплаты и оплаты незаконных и бездокументных расходов только за 9 месяцев 1928 г.» [5, л. 38].

Из-за отсутствия надлежащего контроля происходили «большие траты на материал»: например, при монтаже картины «Черный столб» были «выброшены из картины около 1200 заснятых метров, как непригодные». Отсюда вытекали значительные расходы на наем актеров, «роли которых впоследствии или совершенно выпадали или сводились почти на нет» [5, л. 45]. Кроме того, в ходе съемок картин часто устраивались кутежи, вина и закуски для которых доставлял бухгалтер А.К. Корнилов [5, л. 45].

7. Финансовое состояние «Чувашкино» было совершенно неважным: имевшихся весной 1929 г. денег (23 тыс. руб.) не хватало для съемок хорошей киноленты, кинотеатры и передвижки приносили убытки. Так, в 1928 г. стационарные кинотеатры действовали в Чебоксарах, Алатыре, Мариинском Посаде, Цивильске и Ядрине, причем только алатырский кинотеатр, имевший собственное здание, был бездефицитным. Также в Чувашии, согласно акту ревизии деятельности «Чувашкино» за время с 1 января по 1 октября 1928 г., насчитывалось 8 кинопередвижек. В 1927/28 г. они работали довольно

интенсивно: в среднем на одну передвижку приходилось 11 сеансов в месяц. Однако за три квартала 1928 г. от деятельности передвижек было выручено всего 4,76 тыс. руб., тогда как расходы по ним составили 7,16 тыс. руб. [5, л. 39, 52–55].

8. Свою жену, Тани Юн, И.С. Максимов-Кошкинский «совал» во все картины, кстати и некстати; в каждой картине «выпирал» ее на главные роли, пользуясь отсутствием квалифицированных чувашских актрис. Часто включал в кинофильмы сцены, где могла бы показать себя Тани Юн, хотя они и не имели прямого отношения к сюжету кинокартины. Снимал сцены с ее участием по 5–6 дублей, тогда как других актеров – лишь одним дублем. То есть, своей целью И.С. Максимов-Кошкинский поставил «довести ее до положения Мери Пикфорд» [5, л. 40, 45]. Данный пассаж Чувашицкого отдела ОГПУ не удивителен: имя американской актрисы, летом 1926 г. посетившей СССР и вызвавшей «массовое помешательство» среди советских граждан, оставалось и через несколько лет на слуху [6].

Как отмечается в докладной записке, на рекламу Тани Юн, воспевание ее как «восходящей звезды», были потрачены огромные деньги, исчисляемые не одной тысячью рублей. Тогда как отзывы специалистов, видевших ее игру в фильмах «Сарпиге» и «Ял», были отрицательны [5, л. 40–41].

9. В «Чувашикино» существовали большие проблемы с подготовкой сценариев. Работа сценарной мастерской, созданной осенью 1928 г. при «Чувашикино», прекратилась из-за отсутствия руководства со стороны И.С. Максимова-Кошкинского, которому «не интересно было тратить время и энергию для подготовки лиц, которые могут отнять у него же кусок хлеба». Сам же руководитель «Чувашикино» не мог сочинять объективные сценарии, все сценарии писались им «с определенной установкой на то, чтобы Тани Юн играла главную роль». Особенно ярко проявилось в сценарии «Пощечина», отвергнутом художественным советом; сценарий затем переделывался несколько раз, причем «роль Тани Юн каждый раз выпирала все больше и больше» [5, л. 42]. Художественный совет, которому следовало предварительно, еще до начала производ-

ства кинофильмов, просматривать и утверждать рабочие сценарии, не делал этого. В итоге рабочие сценарии писались И.С. Максимовым-Кошкинским в процессе самих съемок, что вело к изменению содержания фильмов, появлению большего числа сцен с участием Тани Юн, а в отдельных случаях – к увеличению расходов на производство кинокартин и затягиванию их выпуска на месяцы [5, л. 45].

10. При «Чувашкино» отсутствовал надлежащий режиссерский, операторский и актерский состав. В фильмах преимущественно снимались русские актеры или «кустари» – актеры чувашского театра, в зимнее время выступавшие на театральной сцене. Для подготовки национальных кинематографических кадров ничего не делалось, в специальных кинематографических учреждениях никто не обучается [5, л. 44].

11. Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР не осуществлял никакого руководства работой «Чувашкино», которое было предоставлено самому себе на все 100%. В результате И.С. Максимов-Кошкинский работал «так, как ему захочется и выгодно, сосредотачивая в своем лице и управляющего «Чувашкино», и сценариста, и режиссера, и актера в главной роли» [5, л. 44]. В первую очередь это объяснялось деятельностью самого И.С. Максимова-Кошкинского, который «всеми своими выходками и подходами к делу умышленно отбивает всякое желание кого бы то ни было, а также и НКПроса, вмешиваться в работу «Чувашкино». Поэтому у него сложились «неважные отношения» как с действующим наркомом просвещения М.С. Сергеевым, так и с предшествующими руководящими работниками – И.С. Степановым и А.Н. Никитиным [5, л. 44–45].

12. И.С. Максимов-Кошкинский, поработав со многими московскими киноработниками, сумел «отвадить их от дальнейших желаний принимать более или менее решающее участие в продвижении кинодела в Чувашреспублике» [5, л. 28]. Здесь речь идет о том, что съемки художественного фильма «Черный столб» и документальной ленты «Страна Чувашская» летом 1927 г. прошли в «больших трениях» между И.С. Максимовым-Кошкинским, снимавшим (сов-

местно с режиссером Б. Шелонцевым) первый фильм, и московским журналистом В.В. Королевичем, приглашенным для съемок документального фильма. Эти трения, по словам Чувашского отдела ОГПУ, сопровождались «большими пакостями друг другу, с целью сорвать производство один у другого, и, в конечном счете, имевших основанием желание занять место управляющего несуществующего тогда «Чувашкино», причем конфликт был даже «перенесен в печать» [5, л. 28–29]. По всей видимости, имеется ввиду то, что, потерпев фиаско в Чувашии, В.В. Королевич опубликовал в московском журнале «Советское кино» статью с резкими выпадами против И.С. Максимова-Кошкинского, где его обвинил «в засилии молодой чувашской кинематографии»: сам пишет, сам ставит, сами с женой играют, при этом часто допускают художественные и идеологические ошибки, обращаясь к американским стандартам. Автор сделал вывод, что в дальнейшем производство чувашских фильмов надо переложить на могучие плечи специалистов из центра [1]. При этом следует отметить, что в Чувашии негативно отнеслись к содержанию «Страны Чувашской», так как картина получилась поверхностной, постановщик увлекся частностями, второстепенными фактами, экзотикой; лента воспринималась даже как клевета на чувашский народ [2, с. 104].

Завершается докладная записка следующими выводами: а) «Чувашкино» является организацией, исключительно поглощающей средства; б) возможно, следует «поставить вопрос о дальнейшем существовании «Чувашкино»; в) для выявления более полных «безобразий», отмеченных в докладной записке, необходимо организовать официальное следствие [5, л. 49].

Впрочем, для И.С. Максимова-Кошкинского эта докладная записка, к счастью, не имела очень серьезных последствий. Да, «Чувашкино» осенью 1930 г. перестало существовать, влившись в «Востоккино» (специальное кинематографическое объединение по производству национальных фильмов), но на это были объективные причины и речь о вхождении в «Востоккино» велась уже в 1927 г [2, с. 105, 107] При фабрикации дела против И.С. Максимова-Кошкинского в конце 1930-х годов прозвучавшие десятью годами раньше об-

винения не всплывали, теперь он был обвинен в «национализме» и осуществлении контрреволюционной деятельности [3, с. 109–120].

Список литературы

1. Алексеев В.Н. Чувашское лицо «великого немого» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=236050
2. Антонов М.К. Из истории «Чувашкино» // Ученые записки ЧНИИ. – Вып. 35. – Чебоксары: ЧНИИ ЯЛИЭ, 1967. – С. 98–109.
3. В трагические годы: репрессированные чувашские писатели, журналисты и ученые / авт.-сост. В.П. Кошкин. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. – 287 с.
4. Выдающиеся люди Чувашии / редкол.: Н.Ю. Партасова (пред.). – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2002. – 239 с.
5. Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). – Ф. П-1. – Оп. 10. – Д. 32.
6. Сагдиев Т. Как приезд актрисы Мэри Пикфорд вызвал массовый психоз в Советской России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian7.ru/post/kak-priezd-aktrisy-myeri-pikford-vyzva/>